

Жаркая осень

Город в деревне

Заведующий сельхозотделом Переславль-Залесского горкома партии Иван Михайлович Лоянич безуспешно зывал к телефонисткам:

— Горки мне, Терентьева! Не отвечают?.. Тогда Комарова!.. Ну, бухгалтерию!.. Вот беда!..

Днём, в разгар уборочных работ, все совхозные телефоны хранили упорное молчание.

— Ну что ж, — сказал Лоянич, бессильно опуская на рычаг телефонную трубку. — Придётся рискнуть. Хотя, собственно говоря, никакого риска нет. В случае чего переночуете у Тювина. Кстати, познакомьтесь.

От Переславля-Залесского до Горок по асфальту час езды. Когда-то по этой дороге от станции Рязанцево до Горок проезжал В. И. Ленин. В 1894 году член марксистского кружка студентов-технологов Алексей Ганшин в доме своего отца, расположенном в деревне Горки-Переславльские, организовал нелегальное издание ленинской работы «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» Владимир Ильич очень интересовался тем, как идёт печатание книги, и летом того же года побывал в Горках.

В те годы до Горок приходилось добираться на лошадях по ухабистому просёлку. По архивным данным, тогда в деревне были 23 крестьянские избы под соломенными крышами, водяная мельница на Шахе да несколько рубленных «по-чёрному» банек у реки.

Сегодня в Горках центральная усадьба совхоза имени В. И. Ленина. Я стою у дверей совхозной конторы, а вокруг разворачивается внушительный ансамбль двухэтажных жилых домиков, украшенных балкончиками. На выметенной до блеска асфальтированной деревенской площади стоит превосходный Дом культуры со зрительным залом на 300 кресел. К нему примыкает такая же современная школа. А дальше гостиница, магазин самообслуживания, детский сад и ясли. Вот только деревянных банек не видать! И говорят, что по этому поводу крестьяне пишут жалобы. Потому что как ни приятно понежиться в ванне, а раз в недельку побаловаться берёзовым веничком тоже не мешает.

Итак, я стою у дверей совхозной конторы, где располагается штаб уборки, и понапрасну дёргаю ручку. За дверями — тишина.

— Директора случаем не видели? — окликнул я шофёра самосвала, притормозившего у конторы.

— Александр Васильевич полчаса назад был на току. Только боюсь, что там вы его уже не застанете.

— А секретаря парткома?

— Николай Алексеевич час назад был у комбайнов. А вот где он теперь?..

Над зелёным газоном высоко в небе трепещет на ветру алое полотнище. Под ним к мачте приколочена табличка: «Флаг трудовой славы поднят в честь победителей предсъездовского соревнования — членов звена комбайнёра В. А. Тювина!»

К конторе подкатил мотоциклист.

— Директора случаем не видели? — заученно бросился я к нему.

— Александр Васильевич недавно был в мастерских.

— А секретаря парткома?

— Я секретарь.

— Что же так? — деловито осведомился я. — Народ, можно сказать, трудится не покладая рук, а в штабе пусто!

— А почему вы, мил человек, решили, что уборочный штаб непременно должен находиться в канцелярии? — улыбнулся Комаров. — Штаб передвигается вместе с фронтом и располагается там, где решается успех дела. Сегодня он во втором отделении совхоза, завтра будет в первом. Кстати, сейчас начнётся планёрка, если желаете, подвезу.

Я примостился позади Комарова, и мотоцикл понёсся через овраги и буераки к видневшейся на горизонте деревне.

Директор совхоза А. В. Терентьев, главный инженер Е. С. Антипов, управляющие отделениями Н. А. Ушаков и Ф. Н. Дёмин и другие специалисты совещаются в прокуренной комнате обыкновенной избы. Дел невпроворот. Нужно в темпе убрать, просушить и очистить тысячи тонн зерна. Быстрее закончить сев озимых, успеть скосить и засилосовать отаву клевера, заготовить витаминную муку, вести копку картофеля, вспашку зяби... В этом круговороте ничего не позабыть и не проворонить. Что и говорить — трудненько!

— Ну как, Фёдор Никифорович, продержись? — обращается Терентьев к управляющему вторым отделением Дёмину. Вопрос вызван тем, что один из самосвалов, отвозивших зерно, пришлось перебросить на перевозку картофеля. На оставшиеся в отделении три самосвала пришлось по два десятка тонн в день дополнительно. Если Дёмин потребует возвратить автомашину, уборка картофеля замедлится.

Дёмин мучительно раздумывает, а затем соглашается:

— Продержусь, Александр Васильевич!

Секретарь парткома сообщает, что звено комбайнёра Тювина, воспользовавшись перерывом в косовице, вызванным неравномерным созреванием хлебов, помогло соседнему колхозу «Борьба». За три дня там убрали сто сорок гектаров хлеба и снова возвратились на свои поля.

— Комбайнёры Тювина молодцы! — замечает Терентьев. — Придётся, видимо, и в следующей пятидневке поднимать в их честь флаг трудовой славы.

И морально и материально

— Что движет коллективом совхоза в эти дни? — переспрашивает меня Комаров. — Отвечу. Приближающийся съезд партии. Это событие касается непосредственно каждого. Двадцать пятый съезд примет новые важные решения, и все с нетерпением и радостью ожидают его. Когда, вы думаете, был построен в Горках наш, как мы его называем, агрогород? В основном после двадцать четвёртого съезда. Между прочим, все механизаторы получили новые квартиры!

Я хотел было спросить, получил ли квартиру Тювин, но Николай Алексеевич перешёл к другой теме.

— Вы интересовались, как мы организовали соревнование. С первого дня уборки выпускаем такой вот бюллетень, — говорит Комаров и выкладывает на стол пачку листовок. — В двадцати пяти экземплярах — для всех агитаторов. Из него все узнают о своих результатах — и комбайнёр, и шофёр, и тракторист, и сеяльщик... А вот стенная газета «Ленинец». Издаётся в пяти экземплярах...

— А как с материальным стимулом?

— И об этом не забываем. За пятидневку вышел вперёд — получай премию. А по окончании уборки — ценный подарок.

Я мысленно прикидываю, сколько пятидневок длится уборка и сколько премиальных получил Тювин.

— А вы не считайте, — угадав мои мысли, хитро щурится Комаров. — Его жена уже подсчитала. И не за один год, а за все двенадцать, которые он работает комбайнёром. Людмила Ивановна Тювина — главный бухгалтер совхоза и к тому же председатель группы народного контроля. Так что ей, можно сказать, и счёты в руки!

— На этом сегодня, пожалуй, и поставим точку, — заключил Комаров. — А завтра познакомлю вас с Тювиным. Кстати, его семья проживает в Горках, в новой квартире с ванной, газом, центральным отоплением и прочими удобствами.

Рябчик на вертеле

...Необозримо, до самого горизонта, простирается хлебное поле. Солнце, тишина, в голубом небе порхают жаворонки. Кажется, ничто не может нарушить эту идиллическую картину.

Но вот откуда-то доносится гул. Он нарастает всё отчётливее, и, наконец, всё вокруг наполняется даже не гулом и рокотом, а оглушительным, гремящим рёвом. Идут шеренгой комбайны... Из бункеров их в кузова грузовиков упругими струями хлещет зерно.

Вячеслав Александрович Тювин прыгнул на землю и отёр со лба крупные капли пота. Весь собранный, ладный, светловолосый и улыбочивый. Узнав, что с ним желает беседовать корреспондент, он многозначительно ткнул пальцем в наручные часы, взлетел в кабину и вскоре скрылся из виду.

— Вы его поняли? — спросил Комаров. — Через полтора часа обеденный перерыв, тогда он и выкроит для нас время.

К обеду поле было скошено, и механизаторы погнали свои машины на другой участок, рассчитывая по пути в деревне перекусить. Ехать можно было через Горки или через Будовское. В Горках я видел роскошное здание с вывеской «Столовая», но комбайны взяли курс на Будовское. Почему?

— Столовая-то от ресторана «Лесная сказка», — как-то неопределённо ответил Комаров.

— Так это же прекрасно! — с жаром воскликнул я. — Там, говорят, подают рябчиков на вертеле!

— Подают. Только моим комбайнёрам рябчик на вертеле, да к тому же по ресторанным ценам, как-то не по вкусу. Косточек, знаете ли, много, мяса мало. Комбайнёров и трактористов кормим в Будовском. Поручили своей поварихе. Правда, там без особых деликатесов, зато вкусно, сытно и дёшево.

Пообедав, механизаторы собрались вокруг секретаря парткома. Комаров извлёк свои записи и удовлетворил всеобщее любопытство. Он связывался по телефону с колхозом «Вперёд», Борисоглебского района, и установил, что Тювин обошёл своего соперника — тамошнего комбайнёра Вениамина Сергеевича Березина. Горкинский комбайнёр Вячеслав Александрович Тювин прочно занял первое место и установил рекорд области: восемьсот гектаров зерновых!

— Всё это, конечно, очень приятно, — сказал Тювин. — Жаль только, что наши местные газеты редко пишут о нашем соревновании. Моя фамилия, правда, ещё кое-когда промелькнёт... А ведь все пять комбайнёров работают замечательно. Молодёжный экипаж Виктора Бурлова завоевал переходящий вымпел ЦК ВЛКСМ. Виктор соревнуется со мной и с комбайнёром из совхоза «Нагорье». Назови-ка его фамилию, Виктор, — обратился Тювин к Бурлову.

— Фамилия — Воробьёв! Только вот сколько он гектаров убрал, понятия не имею.

— Да и нашу «Сельхозтехнику» следовало бы пропечатать, — вступил в разговор комбайнёр Анатолий Волков. — В машине Леонида Соловьёва полетела коробка передач, её сняли, отвезли на обменный пункт, а взамен ничего не получили. Комбайн четвёртый день простаивает, Соловьёв на себя не похож стал. Так парня и до инфаркта довести можно!

Хорошо разбираясь в структуре «Сельхозтехники», комбайнёры бросали камешки в адрес не столько районных и областных руководителей, сколько тех, чьи кабинеты находятся в Москве, в Орликовом переулке.

В самом деле:

пальцев к режущему аппарату нет,
сегментов уже сколько лет не получали,
как выглядят новые ножи — и вовсе позабыли.

Или взять подшипник 308306 к комбайну «Нива». На двести пятьдесят имеющихся в области машин прислали... восемь штук запасных. При таком обеспечении хороший комбайн — тот же рябчик на вертеле: выглядит красиво, а сыт не будешь. Потому что ничего на нём не заработаешь.

— Пусть только нас обеспечат всем необходимым, — подвёл итог Тювин, — а уж за нами дело не станет.

* * *

На краю Горок, на фоне современных очертаний новых зданий, невольно привлекает внимание старинный домик с островерхой крышей. Когда-то в нём останавливался Ильич. Сейчас здесь музей В. И. Ленина.

Домик окрашен в серебристый цвет и словно бы излучает тёплое сияние. И, кажется, оно по-праздничному освещает сегодняшние трудовые будни хлеборобов.

А. Голуб,
специальный корреспондент Крокодила,
Ярославская область.